

Чудовище было огромно.

Расширенные подошвы его стоп переходили в толстые ноги похожие на скрюченную и свернутую вместе колючую проволоку. Обычные фермерские дома, что я видел в деревнях, были намного меньше чем этот монстр, даже если бы он сжал себя как можно сильнее. Даже виверна, по сравнению с ним, была худосочна. Стоя перед его подавляющим львиным телом, я чувствовал себя будто стою перед возвышающим утесом.

У чудовища было три головы: козлиная, львиная и голова демидракона. Каждая из этих голов была переполнена презрением, насмешкой и злобой ко всему что было меньше нее. Это была химера - чрезвычайно дикое и опасное чудовище, созданное путем скрещивания других животных в богохульном ритуале.

"Ох ..."

Похоже что Менел призвал земляных элементарей в попытке себя защитить себя и тех из нас которые были позади него. Стена из камня и земли, выступающая из земли и огромный кусок одной которой было видно под слоновой ногой химеры, было тому доказательством.

Менел отлетел и врезался в один из камней.

Химера посмотрела на него ...

"Стоп ..."

... и со злорадством ...

"Стоп!"

... из его головы демидракона ...

"Нееет!!"

... дынула огнем.

Тело Менело окуталось огнем и вспыхнуло. Он умирал ... умирал на моих глазах ...

Я услышал какойто щелчек внутри моей головы.

"AAAAAAAAAAAAAAAAA!"

Моя вскипевшая кровь окрасила мой взор в красный. Я никогда не испытывал подобного гнева, даже когда виверна напала на город. Заполняясь этой эмоцией, я произнес Слово Молнии.

"Треск ..."

В этот момент мой щит сильно толкнули.

О, точно, чудовища ... они ускорились ...

Слово ... умерло у меня в горле ...

Осечка. Разрыв заклинания.

Эти отрывки мыслей мелькнули у меня в голове, а мгновение спустя молния, которую я не смог активировать, прошла через меня. Я затрясся. Мое тело затряслось. Я рухнул.

Что я сделал? Почему я был так жалок? Мне пришлось сражаться. Я должен был защищать всех. Почему я позволил себе быть уничтоженным ...

Когда я упал на землю и мое зрение затуманилось, я увидел как другие авантюристы пытаются как то выстоять. Рейстов боролся за свою жизнь отчаянно размахивая мечом, но я сомневался что он продержится долго.

Отчаяние, холоднее чем арктический лед омыло меня и погасило пламя моего гнева. Зачем? Что я сделал не так? Я все делал хорошо, разве нет? Где ... где я ошибся ...

Змеиная голова приблизилась ко мне пока я лежал на земле. Она открыла свою пасть чтобы проглотить меня. Она бросилась ко мне, а я ... нет, мое тело, натренированное Бладом .. выхватило Пожирателя, словно повинувшись инстинкту.

Удар. Голова змеи отлетела в сторону. Багровые струи полетели по воздуху. Мои раны исчезли и жизненная сила наполнила меня. Я взревел, взревел даже громче чем перед этим.

Все начало исчезать, окутываясь холодом. Все мысли исчезли из моего сознания. Все исчезло до чистого белого, пока в моей голове не остались только позиции меня и чудовищ.

Началась резня.

Клыки приближались справа. Я рубанул.

Когти у моей левой ноги. Я позволил им ударить себя, а потом рубанул. Боль была мучительна.

Я рубанул. Мои раны излечились. Мучительная боль исчезла.

Я рубанул по следующему врагу. В воздухе возникли мощные красные росчерки.

Я бил щитом и рубил. Пусть они бьют и рубят меня. Пусть они кусают меня и рвут. Держи их вблизи и руби.

Руби. Руби. Руби.

Шипы. Шипы. Мое зрение в красном тумане.

Я взревел.

Это было позорное, слепое отчаяние. Мои обученные мышцы, моя отполированная техника, мой укрепленный дух - ничего из этого не было. Все что у меня осталось это возможности демонического клинка, и я рубил и рубил все на своем пути, без всякой тактики и изящества. Это была невероятно, безнадежная жалкая, смущающая и печальная битва. Я чувствовал что предал их всех. Я чувствовал жалость.

Я рубил и резал чудовищ как сумасшедший, а слезы текли из моих глаз. Весь в крови и кишках я потерял счет тому скольких уже я убил. Но я должен был убить еще больше. Больше. Больше

...

"Стоп! Хватит!" Голос достиг моих ушей. Кто то схватил мои руки позади меня.

Это был Рейстов.

"Хех ... А ..."

Я понял что уже ничто не движется. Химера куда то сбежала. Вокруг меня было буквально море из крови и кишок. Рейстов и другие не были среди пострадавших.

"Исцели Менела! Он умирает!"

Я вернулся к реальности. "М-Менел!" Я рванул, почти споткнувшись об него.

Он был углисто черен, а его прекрасное лицо было сожжено до неузнаваемости. Его руки были искорежены и у него не хватало нескольких пальцев.

Я начал гипервентиляцию.

Я молился и молился.

Чудеса бога пламени начали исцелять его.

"Пожалуйста - пожалуйста ..." Слезы заполняли мои глаза. "Проснись .. Ты не можешь ... Ты не можешь умереть ..."

Он был так тяжело ранен. Лечение шло медленно, но он не открывал глаз. Я молился, молился, молился ...

Я чувствовал себя очень слабым. Я так долго размахивал этим демоническим клинком и так долго был в его власти. Может быть, это отразилось на мне.

Но я ... должен исцелить ... Менел ...

И пока я так думал, внезапно земля накренилась под странным углом, и у меня потемнело в глазах.

Когда я очнулся Рейстов был рядом и объяснил мне ситуацию.

Я был в деревне не далеко от той долины, и это был пустующий дом предоставленный нам на постой после того как они узнали что именно произошло. После боя, Рейстов и остальные отступили сюда, пронеся Менеля и меня на своих плечах. К счастью, я зарубил всю орду чудовищ и после того как химера сбежала они уже не предпринимали других атак.

Менел избежал смерти.

Скорее всего следует благодарить то количество заклинаний и благословений что я наложил на него. Также сильно помогло то, что Менел не бездумно пытался удержать свою позицию и приняв удар химеры не стал пытаться удержаться на месте. Столкновение с каменной стеной и дыхание химеры чуть не убило его, но волшебство, которое я на него наложил, какимто образом заставляло его дышать, а мои благословения успели его выдернуть из лап смерти.

Однако так как я злоупотребил своим демоническим клинком, это также повлияло на лечение

Менеля, потому он еще не пришел в сознание.

"Пока просто побольше отдыхай", - сказал Рейстов.

"Но ..."

"Состояние Менелдора стабильно. ты слишком сильно напряг себя. Отдыхай," сказал он решительно пристольно глядя на меня. Затем он вышел из комнаты.

Он тоже выглядел истощенным. Должно быть в этом хаотичном сражении были и другие жертвы кроме Менеля и меня, но он об этом не упоминул, возможно намеренно.

И вот, в этом свободном доме, с его грязными стенами, я сидел под слабым лучом света который падал сквозь щель в крыше, а моя голова была занята другими мыслями.

Где же я напортачил?

Это произошло когда я доверил Менелю защиту тыла ? Нет, учитывая ситуацию, это было неизбежно. В конечном счете этот выбор привел к страданиям, что привели почти к полному нашему поражению, нам пришлось спасти наши жизни, но, тем не менее, с того места, где я находился в тот момент, решение оставить химеру на Менеля не было плохим решением. Я был в этом уверен. Если бы я сам занялся химерой, тогда был бы шанс что все остальные будут раздавлены нахлынувшими чудовищами.

Самый худший момент для нас было то, что мы попали в ловушку, в которой использовалось мертвое тело. У нас было много людей, и до этого момента мы были даже очень успешны, и мы действительно были немного смелее, чем следовало бы быть, когда мы увидели трупы людей, которых мы знали. Все эти факты приводили к тому что каждый из нас был в какойто степени небрежен.

Мы должны были быть начеку с того момента как наткнулись на трупы. Мы должны были быть терпеливы и тщательны и отправить разведчиков обследовать округу. Если бы мы это сделали, мы не стали бы бесцельно спускаться в открытую долину и не попали бы в бой на столь невыгодных условиях.

Потому причиной этой неудачи было просто отсутствие осторожности. Мы получили по заслугам за то что позволили себе отвлечься на территории противника и предприняли такие неосторожные действия. Конец истории.

И все еще ...

Было что то ... что не совсем нравилось мне в этом объяснении. Я забыл что то критически важное. Я чувствовал это. Что же это было? Чего я не понял ...?

Я лежал на спине, с такими мыслями, что не мог остановить их когда услышал голоса сквозь тонкие стены.

"Вынужденно отступить, эх ..."

"Невероятно, правда? Это ведь Убийца Виверн и Пронзатель, это мы говорим ведь о них."

"Там была какаято невероятная, огромная химера, как я слышал. Ужасное сочетание разных чудовищ."

"И что будем делать с этим, какой план?"

"Ударь меня."

"Этот парень, полуэльф, тоже очень сильно ранен, ты слышал об этом?"

"Да, он просто в ужасном состоянии. Он не должен был позволять себе ввязываться в битвы в которых сражается Убийца Виверн, это ведь просто самоубийство. Парень просто монстр."

Двое из них - авантюристы, подумал я, прошли мимо, вероятно, они даже не подозревали что я смогу услышать их разговор.

Внезапно ко мне пришло озарение. Теперь я это видел. Это была не стратегия. Это была сила наших сил.

В моем разуме, кто то начал говорить приставучим голосом. Я надеялся что Менел прикроет мою спину. Я думал, что даже если мы столкнемся с могущественным врагом, Менел смог бы немного задержать его, пока я не смогу снять его с него. И когда появилась химера, я подумал точно также, как будто это было вполне естественное ожидание.

Однако, какова была реальность? Менел не смог вообще как то сопротивляться химере. Он не был так силен как я от него ожидал. Я подвергнул его большей опасности, чем мог бы, невинно, даже не задумавшись об этом. Я относился к нему как к другу, и я просто подумал, что он сможет с этим справиться.

"Ох ..."

Теперь все было понятно. Что то вылезало из самой темной части моего сердца. Вероятно, это было то, что я неосознанно пытался избежать. Я выкидывал это из головы, но я больше не собирался это игнорировать.

По их мировым стандартам мой уровень силы был просто безумен.

Мне говорилось это бесчисленное количество раз с тех пор как я покинул город мертвых, как явно так и не так явно. И каждый раз я смиренно и вежливо улыбался пропуская эти слова мимо ушей.

Почму я не задумывался об этом до сих пор? Я наверное бессознательно избегал об этом думать в серьез. Независимо от того как все вокруг расхваливали мои способности, я продолжал быть скромным. Я поднял всех квалифицированных людей вокруг и мне было просто стыдно за свою незрелость. Потому что в противном случае это означало признать то что мне говорят.

Не зависимо от того насколько жалки были люди с которыми я встречался, не зависимо от того насколько ужасно было то что я видел, я избегал жалости к другим. Я просто старался быть хорошим решателем проблем. Потому что в противном случае это означало бы признание этого.

Что мы не равны.

И как только я это признал ...

Однажды я узнал, что я над ними, а все остальные были далеко, намного ниже меня ...

Как только я начал понимать, что просить кого-то сражаться рядом со мной это значит нести непомерный груз ...

Я никогда не был таким как они. Не так, как те трое. Держа друг друга, поддерживали друг друга. У меня никогда не было таких друзей. Потому что я был один.

Потому я отказывался признать что есть огромная разница в нашей силе.

Но какова же была реальность? Я хотел чтобы Менел сражался рядом со мной, но он был слаб. Я победил его без особых усилий когда мы впервые встретились. Даже в моей битве с виверной, все что он сделал так это помог в распространении моего Слова, что помогло мне сбросить виверну на землю. И это все. Я бессознательно отводил взгляд от истины, которая, гласила что он по сравнению со мной очень слаб. Она была похоже на что то отвратительное, на что я отказывался смотреть.

Почему? Почему быть одному это что то чего стоит так опосаться?

В тот момент, когда я осознал, в моей голове вспыхнула вспышка, но не яркого света, а глубокой тьмы.

Это была моя старая комната из моей прошлой жизни. Это была пустая комната, где никого не было, дом без родителей, место молчания, словно могила. Я был напуган. Я боялся. Я был одинок. Я ощутил внутреннюю боль. Я не мог ее принять ...

"Ох ..."

Ох.

Так оно и было. Это было так просто. Я просто не хотел быть один. Я боялся, что на моей стороне никого не будет.

Потому, хоть он и был тем, кого я должен был защищать, тем, кого я должен был спасти, но я пытался видеть его равным вне всяких причин. Я оправдывался после оправдания, чтобы закрыть глаза на ясные и очевидные факты. Я уговорил его встать рядом со мной, и в результате я чуть не убил его. И все это было ради единственной и презренной причины, я просто не хотел быть одинок.

Наконец то я понял ... что я делал не правильно.

Я поднялся. Немного покачнулся, но молитва привела меня в порядок. Больше не нужно было волноваться. Я был очень силен.

Я начал идти. Прежде всего, я должен был пойти к Менелю. Я должен был исцелить его.

В какой то момент меня пробрал мороз, но это нисколько не мешало мне. Я чувствовал, что все мои заботы ушли прочь.

И я расмеялся от всего сердца.